

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД КАК ПРОСТРАНСТВО ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕНОВАЦИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВО *VERSUS* РЕСТАВРАЦИЯ И КУЛЬТОВЫЕ ГОРОДСКИЕ МЕСТА

Аннотация. В статье рассматривается соотношение политических и индивидуальных практик освоения городского пространства. Властные отношения в городе полагаются как борьба за право на город между теми, кто практикует, в терминах Мишеля де Серто, «стратегии сильных» и «тактики слабых». Вместе с тем указанные практики не только отрицают, но и дополняют друг друга.

Ключевые слова: повседневные практики, урбанистика, городское пространство, «стратегии сильных», «тактики слабых», реновация, благоустройство, реставрация, культовое место.

Идея статьи возникла из наблюдений за обсуждениями проектов благоустройства Самары к чемпионату мира по футболу 2018 г. [4]. Сейчас, когда речь идет о проектах благоустройства, о реновации, то все дискуссии проходят в рамках концепта города, возникшего в Новое время и ставшего основной урбанистики. Что такое город модерна? Это город с регулярной планировкой, стандартной городской застройкой, с типовыми проектами зданий.

Концепт урбанистики Нового времени претерпевал определенные изменения от города индустриального к городу постиндустриальному, но основной принцип остался неизменным – город по-прежнему рассматривается как инженерный проект, предусматривающий в том числе контроль над перераспределением движения людских потоков в городе. В индустриальном городе потоки людей направлялись в сторону мест производства. Так, если вспомнить план строительства метро в Самаре в 1980-х годах, то предполагалось, что основной задачей метрополитена будет транспортировка работников заводов в промзону. В постиндустриальном городе, где на смену индустриальному производству пришло производство услуг, людские потоки направляются в сторону расположения учреждений сферы досуга.

Инструментом контроля над пространством города, регулирования городского строительства еще в эпоху Нового времени была реновация. Достаточно вспомнить грандиозную реновацию Рима XVI–XVII вв., когда часть античного и средневекового города была перестроена в стиле барокко. Стиль барокко предполагает ансамблевое строительство, включающее площади, улицы, здания, фонтаны, колоннады, которые составляют единое целое,

единое пространство, призванное заставить горожанина стать зрителем, заставить его восхищенно созерцать город как величественное создание рук человеческих, как что-то, что может уподобиться природе по своим масштабам и замыслу. Помимо этого, архитектурные ансамбли барокко в Риме служили еще одной цели – регулированию движения паломников по улицам города в дни великих религиозных праздников. Проектирование улиц и площадей позволяло направлять и разбивать толпу, распределяя людской поток по разным улицам, которые сходились и расходились в различных местах города.

Пример реновации Парижа бароном Османом также показателен. Вместо средневекового Парижа возник город с широкими бульварами и однообразной застройкой кварталов для буржуа, новой городской инфраструктурой. Помимо благоустройства, сделавшего Париж современным буржуазным городом, реновация изменила состав населения в центре, фактически вытеснив пролетариат и малоимущую публику на городские окраины. Кроме того, широкие бульвары не так удобны для баррикад, как узкие средневековые улочки, – революционный потенциал парижских улиц был снижен масштабной реновацией [2].

Менее очевидным, но не менее действенным инструментом регулирования городского пространства и маршрутов передвижения горожан является реставрация. Реставрационные работы – это развитие символического ресурса города, капиталовложения в историческую и художественную ценность городской застройки, направленные на создание уникального и узнаваемого образа города, который может стать туристическим брендом, привлечь туристическую индустрию в город, изменить структуру доходов городской казны. Туристические потоки меняют привычные траектории движения горожан, пространство города распадается на «туристические маршруты» и «аутентичные районы» для местных. Наглядным примером здесь может быть история превращения Барселоны из индустриального города в туристический центр, городское пространство за несколько последних десятилетий полностью перестроилось – если раньше основные потоки движения в городе были направлены к индустриальным предприятиям, то теперь это город, чье пространство подчинено передвижениям туристов. С Барселоной произошла почти полная смена образа – вместо закрытого сумрачного индустриального города, чья береговая линия была застроена промышленными предприятиями, возник курортный город, полный неги, город, который открылся морю, пляжам, архитектуре, стал городом, вдохновляющим людей искусства.

Реновация и реставрация как способы регулирования городского пространства можно рассматривать в терминах повседневных практик, предложенных Мишелем де Серто. Он различал повседневные практики власти и сопротивления, которые обозначил как «стратегии сильных» и «тактики слабых». Стратегии сильных – стратегии тех, кто принимает решения, тех,

кто нацелен на господство, на захват территорий, на утверждение иерархии, тех, кто занят планированием и переустройством, тех, кто составляет проекты преобразований. Тактики слабых предполагают конформизм, притворство, импровизацию, действие на чужой территории под прикрытием, использование подручных средств, обживание пространства, которое не предназначено для проживания, изменение функционала общественных пространств, обустроенных по проектам «сильных» [3, с. 193–209].

Если реновацию без каких-либо оговорок можно рассматривать как одну из практик из арсенала стратегии сильных, то с реставрацией не все так однозначно. Реставрация может быть и инструментом в осуществлении глобальных проектов по трансформации городского пространства, но также реставрация может быть и частной инициативой, реставрировать какое-нибудь здание или общественное пространство в городе вполне по силам частным лицам, т. е. реставрация также является и тактикой слабых. Более того, на примере Самары можно отметить, что реставрация в последнее время все чаще из стратегий сильных переходит в разряд тактик слабых.

С 2015 года в Самаре проводится фестиваль восстановления исторической среды силами волонтеров на средства спонсоров – «Том Сойер Фест» [5]. Идеология фестиваля – реставрация зданий, главным образом дореволюционного периода, не имеющих исторической и архитектурной ценности. Эти здания представляют собой ординарную фоновую городскую застройку, характерную для XIX – начала XX веков, которая не защищена от сноса, и с каждым годом ее становится все меньше и меньше. Тем не менее именно ординарная городская застройка представляет определенную ценность по нескольким причинам: 1) сохранение уникального городского стиля жизни, предполагающего закрытый двор, составленный из нескольких домохозяйств, где образуется дворовое сообщество, использующее эту территорию совместно; 2) аутентичный фон для строений, имеющих историческую и архитектурную ценность – охраняемые законом здания располагаются в своей «естественной среде», их восприятие в этом случае имеет дополнительную эстетическую силу, поскольку мы можем видеть эти здания с точки зрения изначального замысла архитектора; 3) сохранение ординарной городской застройки имеет также туристическую ценность, потому что позволяет гостям в наибольшей степени погрузиться в атмосферу дореволюционного российского купеческого города [5].

Помимо возвышенного урбанизма, «Том Сойер Фест» преследует также прагматические цели, которые озвучивают сами организаторы фестиваля – частная реставрация «своими руками» является способом повышения рыночной стоимости таких домов, их инвестиционной привлекательности. Даже простое обновление фасада может спасти дом от тактики выжженной земли, которую используют крупные застройщики; может спасти от сноса, потому что дом, который не выглядит как «развалюшка», в глазах потенциальных покупателей недвижимости будет иметь некоторую привлекатель-

ность. Всего за два года движение «Том Сойер Феста» получило распространение в таких городах, как Казань, Бузулук, Саратов, Томск, Дмитровград, Калуга, Боровск, Оренбург, Хвалынский и Кострома [5]. Таким образом, частная практика реставрации исторической городской застройки стала вполне осознанной тактикой по сохранению исторического наследия российских городов, не исключая эффекта коммодификации, который больше характерен для осуществления стратегий сильных.

Помимо реновации и реставрации, мы бы хотели рассмотреть еще один тип практик обустройства городского пространства, который относится к стратегиям сильных и тактикам слабых. Это такие практики, как благоустройство городских территорий и существование «культурных мест» в городе. В рамках подготовки к чемпионату мира по футболу в Самаре, как и во многих других российских городах, реализуются программы по благоустройству городских пространств. Несмотря на то что в названии статьи обозначено условное противопоставление власти и общества, тем не менее основная ее интенция — не столько противопоставление, сколько сопряжение друг с другом градостроительных практик городских властей и частных практик горожан, поскольку усилия обеих сторон важны для города.

Программы по благоустройству действительно помогают создать новые общественные места в городе, обезопасить улицы (теория разбитых окон). Но при этом горожане всегда будут проявлять своеволие, отклоняясь от заданных стратегией сильных маршрутов — вместо того, чтобы идти по тротуару по прямой, будут срезать путь, и тогда в городе появляются самодельные переходы, обходные тропы.

В упомянутых вначале обсуждениях проектов благоустройства города сошлись две стороны — власть, выступающая в роли благодетеля, и часть общественности, пытающаяся дать понять власти, что не стоит так усердствовать в благоустройстве, оставив горожанам какие-то городские пространства нетронутыми. Чиновники городской администрации приводили в пример опыт Сочи — сколько спортивных объектов там выстроено, сколько спортивных соревнований проводится ежемесячно, сколько там движения, жизни, в Самаре тоже так может быть, здесь может быть город-сад [4].

Один из депутатов городской Думы Самары предложил проект использования площади имени Чапаева под молодежные мероприятия — фестивали, концерты, там бы всегда звучала музыка. На это представители власти получали следующие ответы: не нужно ничего пытаться сделать на площади, на которой до этого сама молодежь никогда не собиралась; для сборов у молодых людей есть соседний сквер им. Пушкина, или «Пушка». Вот это «культурное место», где не надо проводить никаких дополнительных мероприятий, ничего не надо устраивать, там уже все устроено. Туда приходят поиграть, попеть, на свидания, полюбоваться видом с высокого берега Волги. Туда приходили, приходят и будут приходить. Не нужна в историческом центре еще одна площадка под публичные мероприятия, когда

рядом есть площадь имени Куйбышева, где и так устраиваются многотысячные концерты круглый год, парады, салюты, ярмарки; это и так шумное место, которое местные обходят стороной, пусть хотя бы площадь Чапаева останется жителям района для ежедневных прогулок и тишины [4].

Такие обжитые горожанами места нужны в городе для ощущения личностной связи с пространством города, с его уникальными локациями, которые не имеют стандартизированных измерений. Сложно сказать, почему одни места в городе притягивают людей, а другие не настолько притягательны. В этом отношении интересен феномен самарского Арбата – пешеходной улицы Ленинградской, у которой есть все, чтобы быть заполненной городской толпой почти круглосуточно: улица магазинов с обустроенным общественным пространством, хорошо сохранившейся исторической застройкой, кафе и ресторанами, но плотность празднующихся горожан там невысока, место любимое, но не самое наполняемое в городе. И рядом есть набережная реки Волги, где посещаемость спадает только в зимний сезон, в остальное время – это живая людская артерия города. Даже два таких не самых контрастных места в городе все равно обладают разной степенью привлекательности для городских жителей.

На наш взгляд, все же стоит отличать пользующиеся популярностью общественные пространства и «культовые места», которые притягивают к себе не всех, а только некоторые категории горожан, ведь «культовое место» подходит не для всех и туда придут не все. Помимо вышеупомянутой «Пушки» (сквер имени Пушкина) «культовым местом» для Самары является также знаменитый пивной бар «На Дне», куда приходят не только ради пива, но и ради самого места, ставшего давно городской достопримечательностью. Еще одним «культовым местом» Самары является знаменитая Заволга. Феномен Заволги состоит в том, что на время летнего сезона часть горожан отправляются на волжские острова рядом с Самарой и обустраивают там свои летние жилища, живут там «дикарями», при этом они не выпадают из ритма городской жизни – каждый день переправляются в город на работу, чтобы вечером вернуться на острова. Заволга существует, по различным данным, где-то с 1930-х годов. Такой стиль жизни практикует уже не одно поколение самарцев, но, как уже было сказано, он подходит не всем, общественным местом Заволгу не назовешь – это «культовое место» для любителей «дикого» отдыха [1].

В заключение хочется высказать одно соображение, которое возникло также под впечатлением обсуждений проектов благоустройства Самары к чемпионату мира по футболу. Один из участников обсуждений поделился рассказами, услышанными таксистами от пассажиров, приезжающих из других городов, которые первое впечатление о городе составляют проездом из аэропорта. Если суммировать все впечатления, то, по мнению гостей, самарцы не любят свой город, он запущенный, неухоженный, горожане не заботятся о нем. Это впечатление во многом справедливо. Действительно, есть и неблагоустроенные улицы и дворы, брошенные дома с разбитыми

стеклами перемежаются с отреставрированными особняками – очень неоднозначное впечатление о городе может возникнуть у человека, впервые гуляющего по историческому центру Самары. Доводилось слышать от гостей города и про то, что здесь можно снимать постапокалипсис или постапокалиптическую антиутопию [4].

Что может означать вся эта неустроенность, некоторый налет заброшенности, который можно видеть в историческом центре Самары? В советский период Самара (г. Куйбышев) была закрытым индустриальным городом – ВПК и Безымянлаг. Но, возможно, благодаря этой закрытости город сохранил свой уклад, историческую застройку, городские домохозяйства. Дореволюционная Самара сохранилась как Атлантида, уйдя «под воду».

Исторический центр Самары если и перестраивался, то фрагментарно, самый грандиозный проект по благоустройству старого города – это набережная, которая открыла город реке. Многие кварталы были снесены, на их месте воздвигали здания в стиле конструктивизма и сталинского ампира, но все же город был в стороне от грандиозных градостроительных замыслов. Удаленность от столиц, закрытость города, провинциальный ритм жизни – все это не способствовало кардинальным изменениям городского ландшафта. Кроме того, из-за стремительного роста городского населения в послевоенное время и расширения городской территории в сторону эвакуированных предприятий ВПК, главные городские стройки оказались за чертой «старой» Самары, или, как принято до сих пор среди горожан называть исторический центр «городом», когда все остальное – это направление «из города». Тогда как некоторая заброшенность и запущенность исторического центра позволили сохранить его почти в целостном виде.

Обратная сторона заброшенности и неблагоустроенности города – это сохранение его аутентичности. Излишнее рвение и заботливость о благоустройстве могут привести к стерильной зачистке территории, лишаящей город его прошлого. Небрежение обустройством городского пространства в какой-то момент становится сбережением, а настрой самарцев на то, чтобы им оставили обжитые, привычные, знакомые с давних пор места в городе, является тактикой слабых, глухим сопротивлением. Тянуть волюнку, чтобы все оставалось по-прежнему, отодвигать сроки исполнения проектов на неопределенное время – это привычные повседневные практики, которые дают противоречивый результат: небрежность и запущенность городского пространства, но также и его сохранность.

Библиографический список

1. Беззвездный курорт самарского правобережья Волги [Электронный ресурс] // Самарский интернет-журнал «Другой город». 15 сентября 2013. URL: <http://drugoigorod.ru/odnoznachno-za> (дата обращения: 24.09.2017).
2. Беленький А. Париж, разрушенный Османом. Как реновировали фран-

цузскую столицу [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. 11 мая 2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3293747> (дата обращения: 24.09.2017).

3. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с. (Серия «Прагматический поворот»; Вып. 2). С. 193–209.

4. Круглый стол: «Улица и площадь: новое значение публичных пространств. Улица Молодогвардейская. Площадь у Драмтеатра» [Электронный ресурс] / организаторы: Институт города Самары. URL: <https://youtu.be/5q62lbnArC4> (дата обращения: 24.09.2017).

5. «Том Сойер Фест». Фестиваль восстановления исторической среды [Электронный ресурс]. URL: <http://tsfest.ru> (дата обращения: 24.09.2017).

Irina V. Paholova

MODERN CITY AS PLACE OF THE POWER RELATIONS: RENOVATION AND IMPROVEMENT VERSUS RESTORATION AND ICONIC CITY PLACES

Abstract. In the article the ratio political and individual the practician of development of city space is considered. The power relations in the city are represented as fight for the right for the city between those who practice, in Michel de Serto's terms, «strategy of the strong» and «tactics of the weak». At the same time, the specified practicians not only deny, but also supplement each other.

Key words: daily practicians, urbanistics, city space, «strategy of the strong», «tactics of the weak», renovation, improvement, restoration, an iconic place.

УДК 008.2; 341.1/8; 378

С.А. Бурьянов

ЗНАЧЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития международного права в качестве основы для формирования системы управления глобальными процессами. Автор рассматривает